

A romantic illustration of a man and a woman in a gothic setting. The man, with long, wavy brown hair, wears a white shirt and embraces the woman from behind. The woman has long, wavy blonde hair and wears a black and red gothic-style dress with lace. They are positioned in front of a large, ornate gothic window with a view of a snowy night landscape. The overall mood is romantic and mysterious.

Светлана
Багрянцева

МОЙ СНЕЖНЫЙ
АНГЕЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Багрянцева
Мой снежный ангел

«Автор»

2025

Багрянцева С.

Мой снежный ангел / С. Багрянцева — «Автор», 2025

редит был огромный, Панк взял его на экспериментальное лекарство, когда другие способы лечения жене не помогли. Прошло два месяца после начала введения нового препарата, жена скончалась, а долг остался.— У меня есть для вас предложение, господин Панк. Я узнал о вашей семье всё. У вас есть старшая дочь... — начал Ханаан.— При чём тут Элинора? — спросил удивлённо ягуар.— Невежливо перебивать, — скривился лев. — Так вот, у вас есть дочь, а у меня сын он тоже альбинос. Не смотрите на меня так, в именитых семьях тоже может родиться снежок. Сами знаете, таких особей мало их презируют. Поэтому Рагнар связался с девушкой проституткой. Это ни для кого не секрет, скандал в интернете был. Они поссорились, сын сел пьяным за руль и разбился на машине. Теперь ездит в инвалидном кресле. Доктор говорит, он может встать, но не хочет. Это чисто психологическое что-то. Ему нужна спутница жизни. Гон ведь остался, Рагнар не потерял мужскую силу. Предлагаю поженить наших детей.

© Багрянцева С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Багрянцева

Мой снежный ангел

Глава 1

Карнук вышел за ворота и посмотрел на свой дом с тоскою. Отберут, точно отберут. Ханаан Белиар жалеть не станет. Жадный беспринципный тип выкинет его и детей на улицу. Ладно, Элиноре двадцать два года, но Аякс ещё в школе учится, а Селеста вообще поздний котёнок, ей всего пять лет. Куда он пойдёт с детьми? Где будет ютиться?

Родители покойной жены не примут. Они считают его виновным в том, что умерла Айрис. Но это не он захотел рожать так поздно. Любимая сама заявила, что не будет избавляться от котёнка.

Во время родов что-то пошло не так. В организме произошли изменения, потом рак. Карнук честно пытался спасти жену, к сожалению, два месяца назад её пришлось похоронить.

Можно пойти к его родителям. Те примут, но только не Элинору. Они до сих пор её за внучку не признали и считают, что Карнук должен был сдать дочь в приют. Не смог он тогда, пожалел котёнка, несмотря на то, что она родилась «снежком», так у них обзывали оборотней альбиносов.

Карнук сел на свой скутер и поехал в банк. Ему позвонили по телефону и в категоричной форме приказали явиться. Он даже выходной на работе попросил, чтобы приехать в назначенное банком время.

Путь из бедного квартала в центр города не близок. На скутере полчаса ехать, если попасть в пробку, то и того больше. Заторов не было, и Карнук приехал чуть раньше.

Несколько минут он стоял перед величественным зданием «Бели-банк» и не решался войти. Было страшно узнать, что сейчас его и детей выпрут из дома взашей. Конечно, кто он такой, всего лишь нищий чёрный ягуар. «Бели-банком» владел лев Ханаан Белиар из высшей касты страны. Он вообще брат короля.

Набравшись смелости, Карнук всё же переступил порог банка. Подошёл к администратору зала, поздоровался. Потом сказал, зачем пришёл.

– Добрый день, господин Панк. Я в курсе вашего визита. Вас ждёт сам господин Ханаан Белиар. Сейчас скажу охране, вас проводят, – улыбнулся администратор – молодой тигр.

Карнук даже икнул от такой новости. Это был шок, что его принимает не какой-то там клерк, а сам Ханаан решил заняться его делом.

Панк нервно поправил выдавший виды серый пиджак, наблюдая, как к нему выходит шкафоподобный парень. В качестве охраны тут работали только медведи, огромные, но в то же время сильные и ловкие.

– Идём, – грубым тоном бросил охранник.

Карнук поплёлся за ним в лифт, потом до кабинета, где золотыми буквами надпись на табличке «Ханаан Белиар».

В приёмной сидела молоденькая пума в синей униформе банка. Она быстро доложила о приходе посетителя и разрешила войти.

Карнук собрал всю свою волю в кулак, чтобы открыть дверь и шагнуть в кабинет. Охранник никуда не ушёл, остался за дверью.

Кабинет хозяина банка был большим и роскошным. Мебель с отделкой серебром и позолотой. Портьеры на окнах из дорогого материала с вышивкой серебряными нитями герба семьи Белиар.

Ханаан сидел за массивным столом. Карнук впервые видел его. Навскидку ему лет пятьдесят. Ещё не растерял харизму и стройность.

– Здравствуйте, господин Белиар, – сказал Карнук, словно котёнок.

Ханаан смотрел на него таким взглядом, будто он как минимум луну на землю обрушил. Стало не по себе и захотелось спастись бегством.

– Здравствуйте, господин Панк. Не стойте в дверях. Проходите, присаживайтесь, не съем же я вас, в конце концов, – криво усмехнулся лев.

Карнук на негнущихся ногах прошёл до гостевого кресла и присел на самый краешек.

– Не думал, что попаду к самому владельцу банка.

– Я не всех должников принимаю, но ваша семья особенная. Месяц прошёл, как вы задолжали нам кредит. Я даже проценты за просрочку начислять не стал. Понимаю, такое горе, похороны жены. Второй месяц вы тоже не заплатили. Я решил подождать. Но уже третий месяц пошёл, а денег от вас я так и не увидел, – ледяным тоном сказал Ханаан, положив руки на стол.

– Я отдам, всё отдам, – затараторил Карнук. – Поймите, я брал кредит на лечение жены, но она всё равно умерла. Потом похороны. Назанимал по знакомым, чтобы достойно всё сделать, отдавал им долги. У меня ещё трое детей, их кормить надо.

– Меня должно волновать, чем вы кормите своих детей? Хоть с помойки питайтесь, а долг мне отдайте. Вы заложили дом в качестве гарантии по кредиту.

– Не отбирайте дом, прошу вас. Я отдам долг, – умоляюще сказал ягуар.

– Забрать дом?! Вы смеётесь надо мной?! Ваша халупа не стоит тех денег, что банк ссудил вам! Уволить бы того клерка, который вам бумаги оформлял, да он раньше ушёл отсюда!

Ханаан так заорал, что Карнук невольно скукожился от страха.

– Пусть будут проценты за просрочку, – пискнул ягуар.

Кредит был огромный, Панк взял его на экспериментальное лекарство, когда другие способы лечения жене не помогли. Прошло два месяца после начала введения нового препарата, жена скончалась, а долг остался.

– У меня есть для вас предложение, господин Панк. Я узнал о вашей семье всё. У вас есть старшая дочь... – начал Ханаан.

– При чём тут Элинора? – спросил удивлённо ягуар.

– Невежливо перебивать, – скривился лев. – Так вот, у вас есть дочь, а у меня сын он тоже альбинос. Не смотрите на меня так, в именитых семьях тоже может родиться снежок. Сами знаете, таких особей мало их презирают. Поэтому Рагнар связался с девушкой проституткой. Это ни для кого не секрет, скандал в интернете был. Они поссорились, сын сел пьяным за руль и разбился на машине. Теперь ездит в инвалидном кресле. Доктор говорит, он может встать, но не хочет. Это чисто психологическое что-то. Ему нужна спутница жизни. Гон ведь остался, Рагнар не потерял мужскую силу. Предлагаю поженить наших детей.

Карнук выпучил глаза и заикался громко. Пытался извиниться, но икать не перестал. Заявление Ханаана было из ряда вон. Где бедняк – ягуар, а где богач, лев?

Владелец банка налил ему воды из графина и подал стакан.

– Пейте, – приказал он.

Ягуар начал пить, даже зубы застучали о стекло.

– Спасибо, – он поставил стакан на стол. – Если вы собрали все данные на мою семью, то должны знать, что Элинора моя дочь от любовницы, она яглион.

– Я в курсе, что её родила львица, поэтому и предлагаю вам сделку. Мне не нужны отпрыски от снежка. Могут ещё генетические уроды родиться. Яглионы, как и другие смеси кошачьих, не могут иметь детей. Брак у нас разрешён после совершеннолетия, до него только по сговору родителей. Вашей дочери двадцать два года. Совершеннолетия она достигнет через год, поэтому вы можете подписать со мной соглашение на её брак.

– И вы спишете мне долг? – удивился Карнук, округляя глаза.

– Не всё так просто. Я не хочу, чтобы через месяц Элинора подала на развод. Ваш долг раскидали на пять лет, пусть проживёт это время с моим сыном. Потом, если захотят, их разведут, – ответил Ханаан и подвинул по столу бумагу и ручку.

Карнук начал читать контракт на брак. Долг действительно ему простят, если Элинора проживёт с Рагнаром пять лет.

– А как же внуки? Вы наверняка хотите внуков? – спросил ягуар, посмотрев льву прямо в глаза.

– Никаких внуков от снежка, я же говорил уже. Если бы все так делали, то этого генетического позорища было бы меньше на земле, – злобно сказал Ханаан. – У меня есть старший сын Сатар. Его жена уже родила нам котёнка и скоро будет ещё один. Даю вам минуту подумать и подписать. Если нет, то убирайтесь из дома, мы его продадим. Это будет половина долга, вторую часть отдадите через год.

Карнук ещё раз перечитал договор. Рагнару сейчас двадцать пять. Разница в возрасте – три года. Это хорошо, что немного, супруги смогут ужиться друг с другом. В документе указано, что простится только долг, никаких дополнительных преференций не будет. Никто из семьи Панк не имеет права ходить в дом Белиар. Молодожёны будут жить отдельно, вот с ними разрешено общаться.

Ягуар нервно сглотнул. «Доктор в своё время говорил... Нет, надо молчать, иначе сделки не будет. Прости меня, дочка, но я не мог иначе», – мысленно сказал Карнук, подписывая оба экземпляра договора.

Ханаан улыбнулся, забрал бумаги и поставил свою подпись, потом на листы легла печать с гербом их рода. Лев ещё и адвоката банка вызвал, тот засвидетельствовал бумаги как верные.

– Свадьбы не будет, как вы поняли. Я договорился обо всём. Через неделю в новый дом сына приедет регистратор из свадебного офиса, брак зарегистрируют. Вам позвонят и скажут, куда подъехать с вещами, на этом всё.

– Хорошо, мы будем по нужному адресу вовремя. До свидания, господин Белиар.

Карнук встал и вышел, забрав свой экземпляр контракта. За дверью ждал всё тот же медведь, он проводил на выход.

Ягуар сел на скутер и поехал домой. Он вспомнил, как появились снежки. Один учёный проводил опыты над эмбрионами, когда делал ЭКО бесплодным парам, об этом никто не знал. Вскоре стали появляться на свет дети, которые имели белую кожу и волосы, несмотря на свою расу. Их называли альбиносами или снежками. Девушек родилось меньше, чем парней, но тысяча генетически-других, уже была. Учёного поймали и казнили, думали, больше таких детей не родится. И действительно, все генетические со временем принесли нормальное потомство, их дети и внуки тоже. Только когда история почти забылась, а сами снежки давно уже умерли, альбиносы начали рождаться заново, причём в совершенно нормальных семьях. Это означало, что далёкий предок кого-то из родителей был генетический. Иногда оборотни даже не подозревали об этом.

Двадцать два года назад.

Карнук получил старый дом в наследство от бабушки, небольшой, но всё же уютный. Он сразу переехал, ему только двадцать лет исполнилось. Кровь кипит в жилах, любовницы вертятся вокруг. Ещё бы, он красивый, высокий, спортивный. Литые мышцы, идеальные кубики пресса, разряд по карате.

Панк гулял в своё удовольствие, ходил в местный дешёвый клуб. Зарплата рабочего на стройке не то чтобы велика, но и не маленькая. К тому же жениться он пока не собирался.

В один не прекрасный день на пороге появилась любовница. Он спал с ней всего месяц, предохранялся, но перед тем, как им расстаться, Урсула пришла к нему в гонимой. У Карнука почему-то крышу снесло от этого. Он и сам не понял, как всё произошло, накинута на неё и забыл о защите.

Рождение смесков невелико, вероятность всего два процента. Ягуар думал, что пронесёт, и вот Урсула заходит его в дом с переноской для котят.

– Здравствуй, Карнук, – усмехнулась она.

– Здравствуй, Урсула, проходи. Я вижу, ты замуж вышла, котёнка родила.

– Сумку у порога возьми, – приказала львица и прошла в гостиную.

Карнук так и сделал, принёс тяжёлую поклажу в комнату, поставил на пол. Урсула к тому времени раскрыла переноску.

На пелёнках спал котёнок. Шерсть белая, с большими кремовыми пятнами. Малышка приняла звериный облик и мирно посапывала, засунув лапу в рот.

– Она яглион и снежок? – удивился Карнук.

– Да, это твоя дочь, Карнук. Хотела избавиться, но врачи запретили. Первая беременность и всё такое. Родители заперли у родни в деревне, чтобы никто не знал. Я родила, девочка ещё и альбиносом оказалась. Мои не желают её принимать, велели оставить у дверей приюта. Не хочу, чтобы малышка росла сиротой. Она твоя, Карнук, делай с ней, что хочешь. Я её даже не назвала никак, девочке три дня отроду.

– Ты соображаешь, что говоришь, Урсула? Как я её кормить буду? Я не мать, – возмутился Панк.

– Я не кормила, приняла таблетку, останавливающую лактацию. В сумке всё необходимое: пелёнки, одежда, искусственное молоко, разные бутылочки. Мне не нужна дочь-полукровка, да ещё и генетически неправильная. Сам свой позор расти и воспитывай.

Урсула развернулась и зацокала каблучками на выход.

Карнук ринулся за ней, но малышка запищала, а потом заплакала. Ягуар вернулся в комнату и взял дочь на руки, она к тому времени уже обернулась.

– Тише, тише, маленькое красивое золотце. Как же мне тебя назвать? – Карнук стал качать малышку. – Стерва у тебя мамка, взяла и бросила, ничего, я не отдам тебя в приют. Эх, копил деньги на машину, теперь придётся на тебя потратить, Элинора. Да, пусть будет так.

Глава 2

– ... и знаешь, братец... – снова донеслось до слуха Рагнара.

Он попытался работать и не слушать Хлою, но обрывки фраз всё же доносились до него словно сквозь туман. Сестра сидела рядом с его столом и бубнила, не переставая.

– Хватит жужжать над ухом, Хлоя! – рявкнул Рагнар.

– Уж и поговорить нельзя, – сестра скрестила руки на груди и надула обиженно красивые губки.

Хлое было двадцать лет, она младшая в семье. Любимица отца и матери, её баловали. Впрочем, старший брат Сатар тоже имел много поблажек. Только его, Рагнара, отец считал почти изгоем в семье.

Рагнар завершил то, что планировалось, и закрыл ноутбук. Глянул на Хлою, красивая девушка с длинными светло-коричневыми волосами. Брови вразлёт, губы бантиком, маленький курносый носик. Уже сейчас многие неженатые львы из знатных семей дрались за право назвать Хлою своей женой. Отец не спешил выдавать её замуж.

Сестра встала и ушла, гордо вскинув голову. Рагнар привёл в движение свою коляску на пульте управления. Он выехал на улицу через отдельные двери своей комнаты. Хотелось немного посидеть в саду и подышать свежим воздухом.

Когда он разбился на машине, долго лежал в больнице. Врачи давали хорошие прогнозы, никто не говорил, что он не сможет ходить. Потом ему объявили, что это чисто психологическое.

На первом же занятии с психологом Рагнар категорически отказался с ним общаться. Выворачивать душу перед кем бы то ни было он не собирался.

После больницы его переселили на первый этаж в самую дальнюю комнату. Тут имелась своя уборная и выход прямо из спальни в парк за особняком. Рагнар понимал, почему так сделали. Таскать коляску на второй этаж тяжело, а ещё одна причина: это крыло дома нежилое и он не будет маячить перед глазами всесильного Ханаана.

Проехав по дорожке между фруктовыми деревьями, Рагнар остановился под раскидистой яблоней, которая как раз зацветала.

Весна, всё живое пробуждается от сна, хотя у них почти не засыпает. В этом тёплом регионе, не как у всех, четыре времени года, а по факту только три. Зимой никогда не бывает снега. Температура колеблется от семнадцати до двадцати градусов тепла, часто идёт дождь.

Рагнар вспомнил, что по-настоящему его любила только мама. Отец всегда относился со строгостью, мог и подзатыльник отвесить. Брат вечно подтрунивал над ним злобно. Сестра считала, что на него можно вывалить кучу ненужной информации, а он терпит и выслушает.

Уже в школе Рагнар знал: бизнес отца достанется Сатару, а ему завещают деньги. Поэтому он не стремился получить экономическое образование. Выучился на первоклассного айти-специалиста, что было ему ближе. Потом отец назначил его начальником отдела. Рагнар не успел и двух лет поработать, авария перечеркнула всё. Отец окончательно разозлился, выпер его с должности и приказал сидеть дома, чтобы больше не позорить семью.

Полгода назад.

Отец ходил по своему кабинету в особняке и размахивал руками в гневе. Рагнар стоял перед ним, опустив голову, как нашкодивший ребёнок. Ханаан всегда умел унижить большее, если хотел.

– Ты что себе позволяешь, Рагнар?! Ты совсем стыд потерял?! Я тебе что приказал?! Бросить любовницу, пока не поздно! Теперь что, скандал в интернете?! Рагнар Белиар влюбился в проститутку!

– Да, я люблю Лили, она единственная меня не оттолкнула, – возразил Рагнар.

Отец подошёл и отвесил смачную пощёчину.

– Ты будешь делать то, что я тебе скажу! Наша семья на виду у всех! Мы прямая родня короля страны! Теперь мне из-за тебя смех и шепотки за спиной выслушивать?! Ладно бы ты себе снежинку нашёл, как и должно быть, я бы понял! – отец не переставал орать, будто у него глотка лужёная.

– Я не брошу Лили! – крикнул Рагнар. – Я её люблю!

– Значит так, – отец подошёл и, понизив голос, прошипел прямо в лицо. – Не бросишь, пеняй на себя. Я отрекусь от тебя и выкину из дома. Мне такое позорище, как ты, не нужно. Умудрилась же Диона родить мне снежка. Вон отсюда, сосунок.

Рагнар стремительно вышел, он был зол и подавлен одновременно. Какой-то папарацци охотился за ним. В результате в сеть попали снимки. На одном фото он держит Лину за руку, на другом – дарит кольцо в полумраке подпольного клуба для игроков в покер.

Скандал тогда был знатный. Его имя полоскали во всех крупных пабликах одной из социальных сетей. Рагнар Белиар решил привести в свой дом шлюху, и это королевская семья, не кто-нибудь.

Да, если бы нашлась белоснежная львица, Рагнар бы смог жениться. Захотел – и детей завёл, ведь это не запрещено. Жаль, снежинки рождаются реже, чем снежки.

Было раннее утро выходного дня, в офис идти не нужно. Рагнар решил начать работу над компьютерной игрой для мобильного телефона. Отец не одобрял все эти игрушки, для него такое времяпрепровождение было баловством. Ещё больше отец ненавидел альбиносов, их все в стране ненавидели.

Папа после завтрака объявил семье, что ненадолго уезжает. Никто даже спрашивать не стал зачем. За такой вопрос можно знатно огрести словесных люлей.

«Пусть валит, не будет мне мешать работать», – подумал Рагнар.

Вечером он надел джинсы и футболку с принтом любимой группы. Пригладил белоснежные волосы расчёской и вышел из дома. Сев в автомобиль, Рагнар направился в клуб, который чудом не прикрыли. На том злополучном снимке были только он и Лили крупным планом. Где велась съёмка не понять.

Здание клуба располагалось в подвале одного из офисных зданий на окраине города. Никаких вывесок или опознавательных знаков, железная дверь всегда заперта. Следовало позвонить и показать в камеру над входом карту посетителя.

Рагнар оставил машину на стоянке и пошёл в подвал. Пустили сразу, он юркнул за дверь, и та сразу захлопнулась.

Преодолев несколько метров коридора, лев оказался в просторном помещении с баром и столиками. Не слишком громко играла музыка. Кто-то танцевал, кто-то пил коктейли, сидя парочками или компанией. Были в подвале несколько комнат, где можно закрыться для быстрого перекура. Отдельное помещение отдано под игровой зал.

Рагнар оглядел всё и увидел любимую. Он стремительной походкой подошёл к столику и сел.

– Привет, Лили, – улыбнулся Рагнар.

– Привет, – как-то невесело ответила любовница.

Лили была простой львицей с густой копной светло-коричневых волос. Красавицей её не назвать, обычная симпатичная девушка двадцати лет. Её родители владели маленьким магазинчиком в квартале бедняков и вели скромный образ жизни.

– Заказывай что хочешь, – улыбнулся Рагнар.

– Подожди, я пришла тебе сказать, что мы расстаёмся, – неожиданно произнесла Лили, потом положила перед ним кольцо.

– Чего, как это расстаёмся, всё же было хорошо?! – удивлённо спросил Рагнар, выпучив глаза.

Ещё совсем недавно Лили признавалась ему в любви и похотливо стонала под ним. Что теперь случилось? Сердце Рагнара застучало в тревоге, но следующих слов от любовницы он вообще не ожидал.

– Говорю как есть, я ухожу от тебя. Ты мне надоел, вот где у меня сидишь со своей любовью, – Лили приложила ребро ладони к горлу. – Думаешь, ты мне был нужен? Деньги мне были нужны и подарки. Я нашла более щедрого спонсора, адью, снежочек. Лили встала и стремительной походкой пошла на выход. Рагнар даже догонять её не стал. На душе появилась чёрная дыра, сердце заныло от боли, он никому не нужен. Отец ненавидит, брат считает за дурака, сестра за жилетку, в которую можно поплакать. Даже Лили, столько клялась в любви, а сейчас сказала, что он нужен лишь для подарков. Одна мама заботилась, но и та подчинялась отцу, если он что-то требовал в отношении сына.

Заказав несколько стопок виски, Рагнар выпил не закусывая. Потом ему налили ещё. Понимание, что он совсем одинок, доводило до отчаяния. Хотелось быть на луну, как волку, но он же не волк. Поэтому он мысленно скулил, как обиженный судьбою котенок.

После четвёртой стопки Рагнар вышел на улицу и сел за руль. Он никогда не ездил пьяным, но сегодня изменил себе. Казалось, что он почти трезв и ничего не случится. Машина рванула вперёд, проехала несколько кварталов и врезалась в фонарный столб. Свет в глазах моментально погас.

Очнулся Рагнар уже в больнице. Голова разбита, на опухшей скуле швы, переломы ног. Живой, а это главное, ведь он вовсе не собирался уходить к предкам из-за расставания с любимой.

Глава 3

Никакие поблажки с кредитами не делались без согласия владельца банка. Поэтому, когда один из клерков, ведущий счёт некоего Карнука Панка, попросил не начислять штраф по причине смерти матери семейства, Ханаан взял его дело на рассмотрение.

Действительно, госпожа Панк умерла. Карнук переслал в свой личный кабинет копию свидетельства о смерти.

Ханаан пристальнее изучил дело должника. Большую сумму кредита он выпросил под залог собственного дома. Вот только если халупу Панка продать, за неё и половины кредита не выручишь. Клерк, видимо, понял ошибку поздно и поспешил уволиться, пока его не турнули с отметкой «профнепригодность». Дело передали другому оборотню, а тот уже ничего не мог сделать.

Белиар приказал своей службе безопасности собрать всю информацию на семью Панк. Каково же было удивление, когда у должника обнаружилась старшая дочь снежинка. Ханан удивлялся, что о девушке мало кто знает, иначе бы свободные альбиносы уже дрались за право назвать её супругой.

За Элиной немного последили. Она оказалась странной. По молодёжным клубам не шастала. Работала по профессии: поваром в какой-то забегаловке. После смены девушка всегда шла домой, нигде не задерживаясь.

Возможно, Элиноре никто не делал предложения руки и сердца из-за того, что она полукровка. Мать – никому не известная львица, которая бросила малышку на воспитание отцу, чёрному ягуару.

Белиар ненавидел полукровок и генетически-неправильных. Тем не менее Элинора может спасти его и избавить от обузы в виде сына альбиноса. Если он не позаботится о Рагнаре, другие оборотни не поймут. Начнут обсуждать, хотя и среди них полно тех, кому альбиносы поперёк горла.

Преодолев внутреннюю брезгливость, Ханаан при помощи адвоката фирмы состряпал брачное соглашение. Отец подпишет документ, и никуда девушка не денется. Своего сына лев решил заставить жениться. Сейчас он его содержит, кормит, одевает. Пусть сынок подчиняется, иначе не видать ему денег, да и наследства тоже.

Ханаан пригласил должника к себе на разговор и вовсе не удивился, когда тот подписал бумаги. Это было предсказуемо. У ягуара ещё двое детей. Куда он их денет, если дом отберут? Уже известно, что с роднёй у Карнука отношения натянутые. Значит, выход один: детей в приют, а самому в лес, в палатке спать.

Сразу после того, как Панк покинул его кабинет, Ханаан сказал секретарше, что его больше не будет на работе. Он сел в машину и один отправился к озеру.

В своё время Ханаан построил элитный посёлок у озера Гайлян. Вокруг него лес, что очень хорошо для оборота и охоты. Завезли в посадки колонию больших зайцев, они быстро размножаются. Прекрасная возможность поохотиться.

В посёлке было двадцать домов со всем необходимым. Разумеется, цены ломовые на дома, выкупила их только элита страны. Многие тут не жили, а приезжали на выходные отдохнуть или провести отпуск вдали от городского шума.

Ханаан оставил один особняк на краю леса для себя. Теперь он решил поселить здесь Рагнара. Воздух тут чистый, в доме всё необходимое, включая интернет. Как говорят в народе: с глаз долой – из сердца вон.

Ханаан припарковался во дворе дома и пошёл внутрь. Его встретил прораб строительной фирмы. Пожилой седовласый волк показывал, что они уже успели сделать к приезду будущего хозяина.

Работы было немного. Чуть расширить дверные проёмы для проезда коляски сына. Поставить поручни на стенах в ванной и туалете. Переделать крыльцо, чтобы можно было не только подняться по нему, но и заехать.

Почти всё было готово. Ещё пара дней – и Ханаан переселит сына сюда. Всё равно парень не работает и торчит всё время в своём ноутбуке. Какая ему разница тогда, где жить, в родительском особняке или нет.

Ханаан вышел из дома. Посмотрел на два этажа капитального строения, потом сел в беседке возле клумбы. Он тяжело вздохнул. Прошлого не изменишь, а так хотелось.

Двадцать пять лет назад.

Диона родила очередного котёнка. Они с женой уже знали, что это будет сын, поэтому Ханаан мчался в роддом радостный. Он нёс жене огромный букет в подарок. Второй ребёнок и снова сын, это было счастье. У одного из двоюродных братьев третий котёнок и снова дочь.

В роддом пускали без проблем. Ханаан поднялся на третий этаж, влетел в палату жены и застыл. Диона как раз кормила малыша.

В палату зашла врач – низенькая, полноватая волчица. Она поздоровалась и сказала:

– Первый медосмотр вашего сына готов. Сожалею, господа, но у вас родился генетически-неправильный мальчик, он снежок. Если решите отказаться от него, советую сделать это до выхода из роддома. Мы передадим малыша в приют.

Ханаан побагровел от злости, едва пар из ушей не пошёл. Он кивнул, а волчица ушла.

Это было неслыханно, у него родился альбинос. Белиар бросил букет на пол и со злости начал топтать.

Диону он не любил, женился по настоянию семьи. Девушка была единственной наследницей одного из банкиров страны, но оказалась настолько глупой, что могла руководить лишь драмкружком в каком-нибудь деревенском клубе.

Отец Ханаана, тогда действующий король страны, согласился взять её в невестки, если «Наг-банк» сольётся с их «Бели-банком». Нагорн Вих был не так прост и потребовал брачный контракт. Если два банка сольются в один, то Ханаан не разведётся с Дионой. Как говорится: и только смерть разлучит вас. Иначе компенсация и возврат приданого.

Пришлось согласиться и вот он результат, Диона родила альбиноса. Себя Ханаан виновным не считал, у них в правящей династии никогда не появлялись уродцы. Ладно хоть не девочку родила, иначе он задушил бы жену собственными руками.

И всё равно не выдержав, Ханаан подскочил к Дионе, схватил за горло и сжал.

– Говори, сука, кто у вас в семье уродец был? – прохрипел он злобно. – Говори, тварь, пока я тебе шею не сломал.

– Я скажу, – сдавленно затараторила Диона задыхаясь.

Ханаан отстранился и скрестил руки на груди. Жена потёрла горло ладонью. Второй рукой она крепко держала малыша. Ханаан с трудом удержал себя, чтобы не вырвать младенца из её рук и не выкинуть в окно.

– Мама однажды по секрету сказала, что в семье её бабушки родился снежок. Они скрыли его рождение, отказались от мальчика в роддоме. Им выдали справку, что ребёнок был мертворождённый, так всегда делают.

– Сдадим его в приют, мне уроды в доме не нужны, – заявил лев.

– Нет, я не откажусь от Рагнара. Разведусь с тобой и воспитаю детей сама. По договору ты должен вернуть моё приданое и в качестве компенсации выплатить восемь миллионов, – смело заявила Диона.

Отдавать приданое жены не хотелось. К тому же «Бели-банком» ещё тесть рулит. И он, Ханаан, будет у него на побегушках ещё год, потом Нагорн уйдёт на пенсию.

– Фигов брачный договор, – раздражённо сказал Ханаан и ещё раз вытер свои ботинки о цветы, валявшиеся на полу.

Хочется ему или нет, а терпеть в доме уродца он будет. Ни один дурак из-за сына снежка не станет терять многомиллиардное состояние. Он тоже на идиота непохож.

Глава 4

Карнук ехал домой и думал, как сказать дочери о том, что он подписал согласие на её брак. Элиноре двадцать два года, но по закону их страны она несовершеннолетняя и обязана подчиниться воле отца. Как будет уговаривать Ханаан своего сына жениться, Карнука не волновало. Он переживал за свою дочку.

Ягуар вспомнил, как противостоял всей родне, которая твердила, что пока о ребёнке никто не узнал, Карнук должен тайно подложить его к двери приюта. Отец начал напирать на то, что с яглионом, да ещё и снежинкой, он нафиг никому не нужен. Какая девушка пойдёт за него замуж?

Мать заявила, что Элинора им не внучка. Они не станут о ней заботиться и помогать Карнуку в воспитании снежинки, тоже не собираются.

Панк знал: большинство оборотней оставляют гендерно-неправильных в роддоме. Малыша передают в приют, а родителям выписывают справку, что ребёнок родился мёртвым. Таким образом, кроме отца и матери малыша, никто не знает, что у них родился альбинос.

Малышу дают имя и фамилию сотрудники приюта. Ребёнок растёт, не зная, кто на самом деле произвёл его на свет.

Урсула пошла ещё дальше, она не обращалась в больницу даже во время беременности. Потом домашние роды и львица выкинула Элинору, как ненужную вещь.

Карнук решил, что он воспитает дочь. Ради неё он бросит гулянки, потому что любит свою малышку. Пришлось записать девочку на себя. Ему дали оплачиваемый декретный отпуск, но только на год. Карнук не знал, что будет делать дальше. Детский сад только с двух лет. Неожиданно появилась она, Айрис, любовь всей его жизни.

Карнук заехал во двор своего дома. Одноэтажное строение, четыре комнаты плюс кухня. Помещения маленькие, но это не волновало, главное, крыша над головой есть. Айрис поддерживала чистоту и уют, Карнук помогал по мужской части. Теперь, когда он много работает, чтобы отдать долги, хозяйством занимается Элинора в свой выходной день.

Первым делом Карнук умылся с дороги, потом пошёл в гостиную. Селеста сидела на коврик и собирала из деталей домик для куклы. Аякс делал домашнее задание, рядом располагалась Элинора.

– Это не верно, Аякс, тут другая формула нужна, – подсказала брату Элинора и повернулась. – Почему такое лицо, папа? Банк начислил большие штрафы?

– Нам нужно поговорить, дочка. Пойдём в мою спальню, – ответил Карнук.

Элинора кивнула, молча направилась в другую комнату. Карнук закрыл дверь спальни и предложил присесть на кровать.

– Так что с кредитом, пап? – взволнованно спросила Элинора. – Если нужно, я буду в две смены работать, чтобы быстрее отдать всё.

Карнук сел рядом и вздохнул, посмотрел на дочь. Она выросла очень привлекательной. Красивые глаза, курносый нос, изящное тело. За девушкой могла бы ухлёстывать куча неженатых снежков, но Элинора предпочитала всё свободное время проводить с семьёй. В последнее время она за Айрис ухаживала.

– Ханаан Белиар, владелец банка, сказал, что наш дом не стоит тех денег, которые мне дали. Его продажа половину долга не покроет. Я знал это и раньше, но шёл брать кредит наудачу. Клерк, который мне его выдал, понял ошибку и поспешил уволиться. Ханаан заявил, чтобы мы отдали дом и остатки долга. Но потом он предложил выход. Я не знал, что делать, Элинора. Остаться с детьми на улице, да ещё и с огромным долгом?

– Ты мог бы переехать к бабушке и дедушке, с Аяксом и Селестой. Я бы сняла угол у какой-то старушки, – произнесла Элинора с грустью.

– Прости, дочка, но я согласился на предложение Ханаана. Ты выходишь замуж, – пону-
рив голову, поведал Карнук.

– Как это замуж, папа, за кого? – удивилась Элинора.

– Читай этот договор, – Карнук вынул из кармана пиджака сложенный лист бумаги и
подал дочери.

Элинора развернула документ, руки почему-то дрожали. Ей нет двадцати трёх лет, а зна-
чит, отец может распорядиться её судьбой. Всё равно многие родители спрашивали детей перед
тем, как составить документы.

«Договор на брачный союз двоих альбиносов, составленный между Карнуком Панком,
отцом снежинки Элиноры Панк, и Ханааном Белиаром, отцом снежка Рагнара Белиара», –
прочитала девушка.

Элинора читала договор, написанный сухим канцелярским языком. Она должна прожить
с Рагнаром пять лет и только потом может развестись. В случае развода Элинора ничего не
получает несмотря на то, кто инициирует бракоразводный процесс. Жить им предстоит в элит-
ном посёлке у озера. Ей запрещается работать, она обязана ухаживать за домом вместо слуги,
а ещё за мужем-инвалидом.

Получалось, что семья Белиар будет обеспечивать их с мужем всем, что нужно для жизни.
Выделят карту, куда будут поступать деньги на одежду и еду. После свадьбы Элиноре выпишут
доверенность на управление машиной супруга.

– Ты прекрасно знаешь, пап, почему я не ходила веселиться, как вся молодёжь. Не только
из-за болезни мамы, я боялась встретить альбиноса. Сейчас у меня нет особых проблем, но
могут начаться, когда рядом окажется пара.

Элинора дотянулась до прикроватной тумбы и взяла фото в рамке. На ней любимая
мамочка была ещё молодая.

– Мама бы не одобрила такое решение, – тихо сказала Элинора.

Отец обнял её и вытер слезу со щеки.

– Я знаю, дочка, Айрис любила тебя как родную. Она не делила детей на своих и чужих.
Наша мама была самая лучшая на свете. Вот только что мне делать сейчас? Отдать дом, а жить
где? Я не могу уйти к родителям, а тебя бросить на произвол судьбы. Пойми, Элинора, это
всё ради вас. Аякс и Селеста не лишатся дома, а ты будешь жить в роскоши. Через пять лет
наш долг окончательно аннулируют, и ты будешь свободна. Не захочешь жить с Рагнаром –
уйдёшь, – уговаривал отец ласковым тоном.

Элинора любила свою семью больше всего на свете. Она была благодарна отцу, что в своё
время не бросил. Карнук год ухаживал за грудным младенцем. Покупал всё необходимое на
скудное пособие, сам плохо питался из-за этого.

После появилась Айрис. Элинора не помнила, как она вошла в их дом, была слишком
мала для этого. Её первым словом было «мама». С того времени, как детский мозг сохранил
воспоминания, Элинора помнила, как мама купала её. Как она целовала её щёчки и говорила,
что она самая любимая доченька. Старшая в семье, опора для будущих малышей. Мама тогда
была беременна Аяксом.

Теперь Элинора должна что-то сделать для родных. Вернуть им ласку и заботу сполна,
ведь она до самой школы не знала, что Айрис ей неродная.

Пятнадцать лет назад.

Самый радостный день в жизни. Сегодня Элинора идёт в первый класс.

Первое сентября – праздник детства, в стране всегда объявляли выходной. Старших
детей в школу не провожали, а вот для первоклашек это было целое событие.

Элинора шла с гордо поднятой головой. За спиной рюкзак, в руках коробочка конфет
для учителя. Она уже знала, что их классный руководитель – мужчина, медведь по имени Май
Сэзер.

На линейке их поставили в ряд во дворе школы. Тут было несколько классов. Сзади стояли родители и Аякс. Элинора обернулась и увидела, как они улыбаются.

В середину вышел директор – красивый тигр среднего возраста. Его речь была о важности получения знаний и хорошего поведения в школе. Он поздравил всех с началом учебного года и дня детства. Потом своё слово сказала заместитель – шикарная волчица.

Одному из первоклашек доверили колокольчик, чтобы прозвенел первый звонок. Потом учитель сказал родителям, когда забрать детей, а сам повёл всех в класс. Сегодня всего два урока, день знаний и история школы. Потом им выдадут учебники и отпустят домой.

– Мы погуляем в парке через дорогу и вернёмся за тобой. Не волнуйся, Элинора, – сказал отец.

Девушка и не волновалась, она никогда не считала себя трусихой.

Зашли в класс, учитель предложил сесть по парам, мальчик и девочка. Элинора не знала, куда приткнуться свою задницу, поэтому плюхнулась за последнюю парту одна.

– Меня зовут Май Сэзер. Как вы заметили, я – медведь. Называйте меня господин Май. Теперь ваша очередь представиться. Я изучил ваши анкеты, но ребята не знают о вас. Называйте имя, фамилию и вторую ипостась. Начнём с тебя и дальше по порядку, – учитель указал на мальчика за первой партой.

– Зелот Варкут – волк, – представился ученик.

Все по очереди вставали и представлялись. Наконец-то дошла очередь до Элиноры. Она поднялась со своего места и смело сказала:

– Элинора Панк – чёрный ягуар.

Все ребята обернулись и смотрели на неё.

– Нет, Элинора, в твоих документах написано, что ты яглион.

Элинора округлила глаза от шока. Никто не говорил ей этого. Как такое может быть? Мама – ягуар и папа тоже, она не может быть яглионом, полукровкой.

– Панки живут рядом с нами. Мама говорила, что Элинору родила шлюха-львица, а потом бросила отцу, как ненужную тряпку, – громко сказала девочка с первых парт.

Элинора знала её, лисица по имени Ви. Её родители всегда смотрели на семью Панк с брезгливостью.

– Ви, детка, где ты набралась таких слов? Так нельзя говорить об оборотнях. Я поговорю об этом с твоими родителями.

– Думаете, они изменят своё мнение насчёт Панков? Вот уж нет, – фыркнула Ви. – Элинора ещё и снежинка, вы же видите.

Учитель шикнул на лисицу и извинился перед Элинорой за неё.

Начался урок, Май интересно рассказывал о празднике для детей, откуда он появился и всё прочее. Потом всех отпустили на пятнадцать минут погулять.

Элинора пошла на задний двор, тут никого не было. Она хотела осмыслить, что только узнала. Она снежинка, и это давно было понятно, слишком странная у неё внешность для чёрного ягуара. Вот только её происхождение скрывали.

Элинора всегда думала, что она чёрный ягуар. Дедушка с бабушкой не любят? Альбиносов мало кто любит.

Неожиданно её догнали одноклассники. Три гиены и один тигр. Элинора запомнила их имена – Дог, Ван, Кас и Тай.

Тай взял её за грудки, он был мощнее и выше.

– Снежинка сраная, хотела обмануть всех и притвориться ягуаром? Думала, мы не узнаем? Теперь рабыней моей будешь. Лимонад из столовой таскать, ботинки чистить. Если хочешь, чтобы тебя никто не тронул, подчинишься.

Элинора не привыкла подчиняться. Более того, она ходила на секцию айкидо. Девушку не хотели брать, но отец упрямился. Видимо, знал, что могут быть проблемы в школе.

Два года занятий не прошли даром. Элинора сумела провести серию движений, и Тай упал на землю.

– Ах так, валите её, бейте, ребята, эта уродина будет у меня теперь вечно в синяках ходить и какать в штаны при виде нас! – заорал тигр.

Тай ловко поднялся, гиены напали скопом, пытались повалить на землю. Элинора отбилась, но против четверых даже айкидо слабо помогало.

Неожиданно рядом встал волк и начал драться, как профи.

– Уйди, волчара, я из неё котлету сделаю! – крикнул Тай, останавливаясь, и его шестёрки тоже замерли.

– Не стыдно вчетвером на одну? Или вы не можете с девушкой один на один справиться? – усмехнулся Зелот. – Я хожу в секцию карате. Видел Элинору в спортивном комплексе, она айкидо изучает. Вы поняли, что она умеет драться, и решили напасть скопом? Ладно гиены, те вечно в группировки сбиваются, но ты, Тай? В общем так, я свидетель, но учителю о драке не скажу. Если ещё раз тронете Элинору, все одноклассники узнают, что вы не смогли поодиночке справиться с девчонкой и напали на неё стаей, – злобно заявил волк.

– Да ладно тебе, Зелот, мы её не трогали, поздороваться подошли. Побежали, на урок звонок звенит, – ехидно улыбаясь, ответил тигр.

– Спасибо за помощь, Зелот, – искренне поблагодарила Элинора.

– Не за что, не люблю, когда издеваются над другими за то, что они не такие, как все. Эти на моей улице живут, Тай давно ими, как шестёрками, манипулирует. Дружба? – Зелот протянул руку.

– Дружба, – Элинора с улыбкой пожала руку волка, у неё впервые в жизни появился друг.

После занятий встретили родители с братишкой. Все пошли до остановки автобуса, чтобы поехать в парк аттракционов. Нужно отметить праздник.

В парке мама села на лавочку, папа пошёл купить сладкую вату, оставив детей с ней.

Элинора опустилась рядом с Айрис, и на глаза неожиданно навернулись слёзы.

– Mam, а правда, что меня родила шлюха-львица, а ты мне неродная? – спросила девушка дрожащим голосом.

Мама тут же обняла и прижала к себе.

– Божечки, от кого ты это узнала? Ты моя дочь, Элинора, такая же любимая, как и Аякс. Я тебя с годика воспитываю, ты выросла на моих руках. Как я могла не полюбить тебя? Пусть другие говорят, что хотят, но ты помни одно: мы с папой любим тебя и не перестанем любить.

– Спасибо, мам, ты лучшая, – улыбнулась Элинора и поспешно вытерла слёзы, чтобы не видел отец.

Глава 5

Рагнар тяжело вздохнул, у него была отдельная уборная, но никто не удосужился хотя бы поручни приделать. Да и как всё сделаешь? Унитаз примыкает к стене только задней частью. Он был посередине между душевой кабиной и раковиной.

Слуга зашёл в комнату и покатил его в уборную. Там мужчина снял его с коляски, посадил на дно душевой кабины, закрыл дверцу и ушёл.

Шампунь и гель для душа стояли на полу. Вода лилась с потолка в виде тропического душа. Хорошо хоть управление голосом.

Рагнар включил воду и вскоре выключил. Потом он начал мылить себя специальной мочалкой. На животе выделялись идеальные кубики пресса, на руках слегка бугрились мускулы. Лев подумал, что скоро его тело может утратить былую красоту.

Он не увлекался спортом. Отец пытался заставить изучать боевые искусства, или ходить на кружок лёгкой атлетики. Рагнар сопротивлялся, как мог, ему в школе физкультура осточертела. Единственное, что он предпринял с семнадцати лет – стал посещать качалку. Красивое тело иметь всё же хотелось. Заплыть жиром – не предмет его мечтаний, но оттого, что он мало сейчас двигается, такое вполне может быть.

Вымывшись, Рагнар нажал кнопку на своём водонепроницаемом фитнес-браслете. Гаджет показывал пульс и давление в режиме реального времени и позволял вызвать человека, который носит параллельный браслет.

Слуга появился почти мгновенно, видимо, ждал в комнате. Он помог обтереться, потом посадил в кресло и подал рубашку.

– Зачем мне дома рубашка и брюки? – удивился Рагнар.

– Господин Ханаан приказал, – ответил Рюк, пожимая плечами.

Рагнар надел рубашку, трусы и брюки помог натянуть слуга. Потом Рюк вывез в комнату, и лев обомлел от шока.

В его комнате сновали еноты, которые работали у них в качестве слуг. Низкорослые оборотни были невероятно ловкими, сильными и быстрыми. Именно поэтому тех енотов, кто родился в бедных семьях, предпочитали брать в услужение в богатый дом.

– Что здесь происходит?! – рявкнул Рагнар.

Девушки собирали его вещи в коробки, одежду, обувь, письменные принадлежности. Слуга бережно уложил его ноутбук в специальную сумку.

– Вы переезжаете, грузовой автомобиль уже подъехал, – один из парней, подхватил собранную коробку и потащил на выход.

Рагнар нажал на пульт управления коляски, выехал в двери, а потом помчался по коридору. Через минуту он уже был в холле дома.

– Отец! – громко крикнул Рагнар.

Ханаан спустился со второго этажа. Вид у него был сердитый. Рагнар посмотрел на него и увидел, что папа оделся во всё чёрное, как зловещий демон.

– Чего разорался, тебе делать больше нечего? – гневно спросил отец.

– Что происходит, куда я переезжаю на этот раз? Дальше, чем комната, что ты мне выделил, некуда деться. Разве что в подвале меня заперёшь, – усмехнулся Рагнар.

– Стыдно бить инвалидов, иначе я стёр бы кулаком твою ехидную ухмылку, Рагнар. Ты уезжаешь жить к озеру, я переписал дом на тебя. Мне надоело, что ты ездешь тут на своём тарантасе, жужишь мотором и действуешь мне на нервы.

– Ты с ума сошёл? Дом у озера далеко от города. Что мне там делать? Кто поедет со мной, Рюк?

– Там всё узнаешь, – заявил отец, подходя ближе.

Рагнар знал, что отец ненавидит его и даже при слугах не выбирает выражений. Он и сыном его назвал от силы пару раз за всю жизнь. Но как мама могла позволить увезти его так далеко от цивилизации? Да, там есть вышка для сотовой связи и интернета, но всё же...

– Я не поеду, – процедил сквозь зубы Рагнар.

Отец подошёл вплотную, наклонился и прошипел сквозь зубы.

– Меня не волнует твоё мнение, Рагнар. Запихнут в машину и поедешь как миленький. Иначе я спущу твою коляску с крыльца особняка. Невелика потеря, если ты сломаешь себе шею и сдохнешь. Скажи спасибо, что я тебя вырастил урода, а не придушил собственными руками, когда ты родился.

– Ханаан, прошу тебя, давай оставим мальчика здесь, – по лестнице бежала плачущая мама.

Отец посмотрел в её сторону и рявкнул:

– Знай своё место, женщина! Он уедет с глаз долой, ничего с ним не случится. Мы обсуждали это, о Рагнаре позаботятся.

Мама подбежала, встала на колени перед коляской и обняла.

– Прости, сынок, я ничего не могла сделать, – всхлипнула она.

– Вытри слёзы, мама, всё хорошо. Ты будешь навещать меня иногда, – Рагнар постарался улыбнуться.

Мама всегда пыталась защитить, но у неё не выходило. Рагнар не мог понять, почему она не разведётся с Ханааном. Потом она рассказала, что после его рождения, отец умудрился добавить дополнительное соглашение к брачному договору. Если она подаст на развод, то уйдёт из дома нищей и без детей. А вот если инициатива со стороны мужа, то он платит компенсацию и вернёт приданое.

Нагорн Вих, её отец, согласился с дополнительным пунктом, и маму заставили его подписать.

Восемнадцать лет назад.

Сегодня счастливый день, праздник для детей. Рагнар приехал в элитную школу вместе с мамой и братом, пошёл к своему классу.

Сатар сразу направился к друзьям. Первоклашки остались на улице, на линейке.

Рагнар едва не плакал, все дети пришли с обоими родителями, а его сопровождала лишь мать. К школе их привёз водитель.

После все поедут в детский парк кататься на каруселях, будут есть сладкую вату и мороженое, станут играть с клоунами. Посмотрят концерт известных певцов.

Ему отец запретил участвовать в празднике. К тому же бок ныл, наверное, синяк будет.

С утра он пошёл в кабинет отца. Тот не поехал на работу, но и на праздник не собирался. К Сатару ходил почему-то.

Рагнар зашёл к папе в кабинет, начал умолять не бросать его в такой день. Он никак не мог понять своим детским умом, почему Ханаан обожает Сатара, а его не любит.

Отец разозлился не на шутку, он подошёл и пнул его так, что Рагнар вылетел за дверь и едва кости не переломал. Это было впервые, когда отец ударил.

Мама подбежала к нему, начала успокаивать, вытирать слёзы, кричать на отца. Тот только посмотрел брезгливо в их сторону.

– Этот снежок ещё и ноет, позорище, а не мужик. Не смей его в парк на люди выводить, иначе приблю, – злобно сказал папа и закрылся в кабинете.

Вот так и поехали они в школу одни. После линейки их проводили в класс. Мама сидела в машине и ждала, пока закончатся два урока.

Рагнар вышел к автомобилю, залез на заднее сидение, с ресниц капнули слёзы.

– Тебя обидели, сынок? – обеспокоенно спросила мама.

– Нет, какой дурак обидит внука самого короля? Просто все уезжают на праздник. Там даже бедняки будут, а мне почему-то нельзя. Сатар сказал, чтобы его не ждали. Он едет в гости к Майку на машине его отца, – всхлипнул Рагнар.

– Пит, в парк, мы с сыном едем на праздник, – решительно заявила мама.

– Не надо, тебе попадёт от отца, – спохватился Рагнар.

– А мы ему не скажем. Пусть и у моего сына будет сегодня счастливый день, – улыбнулась мама.

– Я слышал краем уха, ваш супруг собрался уехать из дома до вечера. Я не скажу господину Ханаану, куда возил вас после школы, госпожа Диона, – неожиданно заявил водитель.

– Спасибо, Пит. Мы с сыном вам очень признательны.

Глава 6

Слуги помогли сесть в машину. Это был не его автомобиль, подаренный отцом на совершеннолетие. Единственный подарок, который Ханаан Белиар удосужился сделать своему сыну за всю его жизнь. Машина сильно покорёжилась во время аварии и чинить её не стали.

Автомобиль был новенький, Рагнар его ни разу не видел у них. «Папа нанял такси, а может, себе новую тачку купил?» – задавался вопросом парень.

Отец прошёл мимо, из огромного гаража к нему выехал его дорогой «Харлан». Рагнар только теперь увидел, что машина, в которую его запихнули, из разряда дешёвого хлама, хотя и новенькая. За руль сел один из слуг, а значит, это не такси.

Они выехали за ворота, и кто бы сомневался, что машина сопровождения с охраной и маленький грузовой фургон последовали за ними. Было странно, что сам Ханаан поехал сопровождать его. Рагнар подумал, что это не к добру, ведь матери запретили ехать, и она попрощалась дома, как и сестра с братом.

Хельга сделала расстроенное лицо, а вот Сатар, похоже, был рад, что Рагнара выставляют вон из дома.

Ехать до озера два часа, поэтому Рагнар взял в руки сумку-планшет с документами, чтобы проверить, что там. Оказалось, тут всё, что касается его. Паспорт, свидетельство о рождении, диплом об окончании школы и института. Отец вернул его банковскую карту. Также Рагнар нашёл дарственную на дом и автомобиль.

Выходит, это именно его машина. В этот раз отец пожадничал, но парню было всё равно, он не сможет сам сесть за руль.

Рагнар закрыл сумку и положил рядом. Выехали за город, он уставился в окно, осматривая красоту их местности. На севере вчера снег выпал, а у них уже деревья расцвели. Сквозь открытое окно доносился аромат дикой яблони и персика.

Наконец-то машина заехала в элитный посёлок. Особняки тут располагались на небольшом удалении друг от друга. Калитка спереди дома вела к озеру, а сзади была дорога, ворота и ещё одна калитка.

Машина с вещами въехала в ворота, которые открыл отец. Потом слуга загнал на территорию авто Рагнара и припарковал на крошечной асфальтированной стоянке.

Из фургона достали коляску, и парень снова очутился в ней. Он заметил, что машина сопровождения осталась за воротами так же, как и отца. Слуги, ехавшие в фургоне, принялись таскать в дом коробки.

Рагнар огляделся, он был тут всего лишь раз, отдыхал с семьёй сразу после того, как построили дом пять лет назад. Больше отец их сюда не возил. Ходили слухи, что он таскает в этот дом любовниц.

За столько лет всё немного изменилось. Выросли фруктовые деревья, у забора зацвели ягодные кусты. Фрукты и ягоды регулярно привозили отсюда слуги. Теперь это всё в его, Рагнара, распоряжении. Но как он будет здесь жить один, если ему не выделили слуг?

Рагнар поехал в дом, тот был с крыльцом в три ступени, но для него сделали удобный заезд из деревянного настила. Порога в доме не было, он спокойно въехал в открытые двери в холл.

– Пошевеливайтесь, если не хотите пешком домой добираться! – крикнул отец.

Рагнар отъехал в сторону. Еноты ускорились, двое мужчин сновали туда-сюда с коробками. Женщин парень заметил на кухне и направился туда.

Оказалось, привезли продукты. Всё разложили по полкам кухонного гарнитура. Потом начали забивать холодильник, который был странный, невысокий с двумя дверьми. Одно отделение – морозильная камера, другое – для хранения того, что не требовало заморозки.

Рагнар развернулся и поехал прочь. Дом был двухэтажный, но лестница не крутая. Часть её убрали, вместо второй половины установили наклонный транспортёр с ограждением и поручнем. Еноты ставили на него коробки, а водитель сверху принимал.

– Он не работает постоянно, включается с пульта управления. Один сверху, другой снизу, – пояснил отец. – На первом этаже кухня, уборная, комната для приёма гостей, столовая и кабинет. На втором этаже четыре спальни, две гардеробные и ещё одна уборная. Ты должен помнить, поехали.

Рагнар пожал плечами и заехал на транспортёр, крутя колёса коляски руками, отец встал сзади.

В первый раз всё оказалось не очень легко. Он выехал на второй этаж с трудом, ухватившись за поручни. Папа даже и не думал помочь.

– Уборная в этом крыле, – Ханаан указал, куда ехать. Тут, как и внизу, стоит душевая кабина для инвалидов, кругом поручни. Раковину сделали ниже, чтобы ты смог умыться нормально. Напротив, твои спальни, окна выходят на озеро.

Рагнар мельком глянул в гардероб и уборную, потом заехал в спальню. Тут тоже всё сделали под него. Новая кровать с поручнями, отделка в тёмных тонах, как он и любил в последнее время. Вид из окна завораживал своей красотой. Озеро искрилось бирюзой, недалеко от него зеленел лес. Тропинка от калитки вела прямо к воде. Окно было открыто, и парень вдохнул свежего воздуха, который тут оказался невероятно чистым.

– Я думал, что ты меня тупо бросил тут, и всё. Надо же, позаботился обо всём, – усмехнулся Рагнар.

– Ты не представляешь, насколько позаботился. Налог на дом и машину я стану гасить сам. На твою карту будут поступать деньги. С них сможешь оплачивать интернет и покупать себе что-то. Много не выделяю, сто тысяч тебе хватит. На продукты будет отдельная карта на пятьдесят тысяч. Пойду вниз, оставайся пока тут, не мешай слугам работать. Хочу поскорее убраться отсюда. Еду и одежду разложат по местам. Одну из коробок сам потом в кабинете откроешь.

Отец ушёл, Рагнар даже не обернулся. Он чувствовал, как каждый стук набоек на ботинках Ханаана отдаётся болью в голове.

Всё, он больше не живёт в семье, папа выкинул его из своей жизни. Если в детстве Рагнар не понимал, за что его отец ненавидит, то, став взрослым, осознал почему. Таких, как он, никто не любит. Ему ещё повезло, что родители не сдали в приют сразу после рождения. Мама искренне любила, со стороны отца всё сводилось к упрёкам, придиркам, а иногда и тумакам.

Вдруг мелькнула мысль: зачем ему две банковские карты? Можно же на одну всё сделать. Очень странное поведение со стороны отца.

В комнату зашла девушка, подала бутылочку с соком и таблетки. Рагнар поблагодарил и принял лекарство. Служанка застелила кровать и убежала. Она заявила, что они почти закончили и скоро уедут.

Рагнар думал, что отец даже попрощаться не зайдёт, но тот неожиданно появился в его спальне. Он подошёл к туалетному столику и положил листы бумаги.

– Сюда езжай, читай документы.

Рагнар подчинился, а потом круглыми от шока глазами просматривал договор между Ханааном и неким Панком. Родители устраивали союз своих детей.

– Кто такие Карнук Панк и Элинора, я их знаю? Ты не имеешь права меня заставить. Я совершеннолетний, – резко сказал Рагнар.

– Разумеется, не знаешь. Ты же не учился и не дружил с бедняками, кроме нищербродки-любовницы. Элинора – яглион, но она снежинка. Я нашёл для тебя такую же, как и ты, что тебе ещё надо? – шикнул отец.

– Чтобы этот договор был действительный, его должен подписать ещё и я, как совершеннолетний. Не буду это подписывать, – Рагнар отпихнул от себя ручку, и та покатила по столешнице.

Отец снова положил её рядом. Потом неожиданно достал из-за пояса пистолет и приставил к виску.

– Значит так, сынок, мне надоели твои выкрутасы! Либо ты подписываешь, либо я закопаю тебя в местном лесу. Я брат действующего короля. Думаешь, мне что-то будет за твою смерть? Меня даже оборотни не осудят. Одним поганым снежком на свете станет меньше. Тут оба экземпляра, подписывай и поехали на роспись.

– Нет, – процедил сквозь зубы Рагнар.

Ему стало страшно, но он всё же не верил, что отец выполнит угрозу.

– Нет?! Тогда считаю до трёх, раз, два! Подписывай, уродец! – рявкнул Ханаан.

Рагнар услышал, как отец передёрнул затвор.

«Он не шутит?» – словно молния мелькнуло в мозгу. Сердце застучало в страхе, даже шрам на щеке заныл. Рагнар дрожащими руками взял ручку и подписал оба экземпляра.

– Молодец, теперь поехали вниз. В столовой ждёт регистратор и Элинора с отцом. Не вздумай делать глупости, Рагнар, иначе пострадаете оба. Я прикончу и тебя, и снежинку. Запомни, в течение пяти лет ты не имеешь права подать на развод. После поступай, как знаешь, – папа сделал кривую ехидную ухмылку.

Рагнар кивнул, быть виновником смерти неизвестной ему девушки не хотелось.

Отец нацепил на себя благостную улыбку, неожиданно встал сзади коляски и покатил. Спустил на первый этаж, потом они направились в столовую.

Рагнар решил не скандалить. Зачем позориться перед чужими оборотнями, ведь бумаги на брак он всё равно подписал.

За столом сидел импозантный мужчина-тигр в синем костюме. Он представился как регистратор из службы по семейным делам. Рядом с ним были отец и дочь Панки. Рагнар со всеми познакомился и поздоровался. Мечтал ли он когда-то, что его тестем будет чёрный ягуар? Разумеется, нет, он даже и не предполагал такого.

Элинора оказалась такой же светловолосой и белокожей, как и он. Красивая, высокая, стройная, с копной волнистых волос, струящихся ниже талии. Одеты отец и дочь бедновато и выглядели взволнованно.

– Без предисловий, господин Лин. Нам нужно уезжать, да и вас такси ждёт, – сказал отец и даже не присел.

– Хорошо, не будем тянуть. Вы, господин Рагнар, распишитесь в книге регистрации о согласии.

Рагнар взял ручку, нахмурился и всё же подписал. Шрам на скуле заныл ещё больше.

– Вы, госпожа Элинора, сегодня становитесь опорой и поддержкой своему мужу, распишитесь о согласии.

Рагнар увидел, что девушка смело ставит свой автограф, или делает вид, что ничего не боится.

– Вот ваше свидетельство о браке. По брачному договору между родителями, супруга остаётся под фамилией Панк. Я только печати в ваши паспорта поставлю.

Отец подал паспорт, видимо, забрал сумку из машины. Элинора положила на стол свой документ. Регистратор поставил печати, что-то написал и улыбнулся.

– Поздравляю с обретением семьи, господа. Можем ехать, господин Ханаан, – Лин встал. За ним поднялись Панки. Карнук обнял дочь и поцеловал в лоб.

– Помни, милая, в моём доме тебе всегда рады. Твои брат и сестра будут скучать по тебе. А уж как я буду, словами не передать. Звони, милая, не забывай нас, – ласково сказал Карнук.

– Хорошо, не расстраивайся, пап, всё будет нормально.

Рагнар смотрел на эту сцену и не мог поверить глазам. Альбиносов все ненавидели, но Карнук сейчас говорит искренне. Его глаза излучают такую любовь к дочери, которую он ни разу не видел от Ханаана. Альфы сжал подлокотники кресла до побелевших пальцев, так стало обидно за себя.

Глава 7

Десять лет назад.

У родителей не было денег, чтобы купить профессиональную спортивную грушу. Отец нашёл выход, набил мешок песком и повесил во дворе дома на самую толстую ветку раскидистого дерева. Элинора была и этому рада, она с удовольствием занималась и так.

Два года девушка ходила на айкидо, но в первом классе перешла в секцию карате, чтобы быть рядом с другом. Зелот упросил тренера, чтобы тот взял в их группу. Мастер Ван согласился только из-за того, что есть опыт в смежном единоборстве.

Лето, каникулы, Зелот с родителями и сестрой уехал отдыхать. Их семья была чуть богаче и могла себе иногда позволить поездку на море. Элинора не завидовала, она была рада уже тому, что чета Войлин разрешила своему волчонку дружить с альбиносом.

Струйка пота потекла по спине, футболка почти вся промокла. Элинора старалась, сетуя на то, что мышцы почти не растут из-за того, что она девушка.

– Дочка, хватит там пыхтеть, – мама вышла из дома. – Пойдём, милая, попью чай.

Элинора остановилась, сняла с рук шингарды и пошла к матери.

Девушка поравнялась с ней. Ей было всего двенадцать лет, а она переросла маму. Даже в школе удивлялись, ведь Элинора была единственной девочкой альбиносом в округе, сравнить не с кем.

Мама протянула руку и взъерошила волосы.

– Вымахала за два летних месяца. Мне иногда кажется, доченька, что ты у меня не по дням, а по часам растёшь, как в сказке. Зачем так много занимаешься? Девушка нежной должна быть, – ласково улыбнулась мама.

– Вот уж не дождётесь, – фыркнула Элинора, заходя вместе с матерью в дом.

– Но ты же... – начала Айрис.

– Мам, давай только об этом не будем, – простила Элинора. – Я неправильный оборотень и должна уметь постоять за себя.

– Прекрати себя так называть, милая. Ты особенная, вся семья любит тебя. Мы ради тебя на всё готовы. Перед всем миром защищать будем, если надо, – мама обняла и чмокнула в макушку. – Растёшь, пахнуть стала по-другому. Нежный аромат вереска.

– Мам, а как пахнут снежки? – спросила Элинора.

– Не знаю, я ни одного ещё не встречала. Всех особенных воспитывают в закрытых приютах, а потом увозят в город на границе с Диларией. Говорят, кто-то даже к людям уехал жить. Там проще относятся к таким, как вы. В больших городах альбиносы живут, но очень мало.

Настоящее время

Элинора ехала в такси вместе с отцом и регистратором. Она снова вспомнила прошлое.

Как говорила мама в её двенадцать лет, так и было. Родители любили, брат уважал, сестрёнка обожала. Айрис её не рожала, но заботилась как о родном ребёнке.

Поговорив с отцом в тот день, когда он объявил новость о союзе, Элинора долго думала. О ней заботились в отличие от других генетически-неправильных. Теперь пришла пора отплатить за доброту. Она не может оставить родных в беде и поэтому создаст пару с этим Рагнаром. В конце концов, в договоре не написано, что они обязаны спать с друг другом. Будут просто жить вместе.

Отец не напирал, не требовал немедленно сказать, что Элинора не подведёт и распишется в книге регистрации. Она была благодарна папе за это.

Вчера пришло сообщение явиться к мэрии, где находилась служба по семейным делам. Отец жениха оплатил регистратору такси, и Элинора с отцом должны приехать вместе с ним с вещами.

Отец тогда посмотрел с грустью на всю семью, Элинора обняла его.

– Не переживай, пап, я не подведу. Пять лет не такой уж и большой срок. Я и за инвалидом ухаживать смогу. Всё будет хорошо, – сказала девушка.

И вот теперь они едут за город, младших с собой не взяли. Элинора попрощалась со всеми дома, хотя в брачном соглашении не сказано, что она не имеет права видеть семью. Значит, станет навещать родных, они её тоже.

Вскоре подъехали к особняку. У забора стояли два автомобиля, таксист припарковался рядом. Девушка вышла из салона и забрала из багажника большой старый чемодан на колёсах, который когда-то принадлежал матери.

– Приветствую, господа. Прошу за мной, – сказал охранник – шкафоподобный оборотень-медведь.

Все поздоровались и зашли на территорию дома. Элинора заметила, что тут очень красиво. Особняк большой, есть где заняться пробежкой.

На крыльцо вышел стройный импозантный мужчина лев, он перетянул взгляд на себя. Властный, надменный и злобный, это было видно по выражению лица и горделивой осанке. Элинора сразу поняла, что он отец жениха, тот самый банкир, что прощает им долги.

Ханаан Белиар представился, скупно здороваясь. Возникла мысль, что лев ненавидит всех генетически-неправильных и готов их в местном озере пачками топить, желательно сразу после рождения.

Лев разместил их в столовой, а сам ушёл. Вскоре он прикатил коляску с сыном. Девушка сразу заметила, что её жених в подавленном состоянии. Ханаан смотрит на него и с трудом улыбается.

Элинора решила, что разберётся со всем этим позже. Если Рагнар захочет, то расскажет, что творится у него в семье.

Все поздоровались и познакомились, потом Ханаан заявил:

– Без предисловий, господин Лин. Нам нужно уезжать, да и вас такси ждёт.

Банкир даже не присел за стол, так и остался стоять за спиной сына.

– Хорошо, не будем тянуть. Вы, господин Рагнар, распишитесь в книге регистрации о согласии.

– Вы, госпожа Элинора, сегодня становитесь опорой и поддержкой своему мужу, распишитесь о согласии.

Элинора смело поставила автограф. Она подумала, что ей нечего бояться, её муж всё равно беспомощный.

– Вот ваше свидетельство о браке. По брачному договору между родителями, супруга остаётся под фамилией Панк. Я только печати в ваши паспорта поставлю.

Ханаан подал паспорт сына, казалось странным, что это сделал не сам Рагнар. Элинора положила на стол свой документ. Регистратор поставил печати, что-то написал и улыбнулся.

– Поздравляю с обретением семьи, господа. Можем ехать, господин Ханаан, – регистратор встал.

За ним поднялась Элинора, папа обнял её и поцеловал в лоб.

– Помни, милая, в моём доме тебе всегда рады. Твои брат и сестра будут скучать по тебе, а уж как я буду, словами не передать. Звони, милая, не забывай нас, – ласково сказал Карнук.

– Хорошо. Не расстраивайся, пап, всё будет нормально, – ответила Элинора.

– Ещё минуту внимания, Элинора, – окликнул Ханаан.

Девушка подошла ближе к отцу и сыну Белиарам.

– Готова выслушать, – спокойно произнесла она.

– Вот доверенность на вождение автомобиля, ключи от него. Это банковская карта, – Ханаан выкладывал всё из кармана пиджака и кидал на стол. – Деньги тут только на еду. Буду давать пятьдесят тысяч, на другие расходы получает Рагнар. Если нужна одежда, он выделит

деньги. Ты и мой сын живёте тут вдвоём. Жильё и Рагнар полностью на тебе, будешь ему нянькой и любовницей. Рагнар не потерял мужскую силу, поэтому не думай, что этот брак фиктивный. Всё по-настоящему, поняла?

– Поняла, – безразлично пожала плечами Элинора.

Справится, чего уж, готовить и убирать в доме умеет. Водить машину всех учат в старших классах школы, а на выпускном отдают права. С остальным придётся разобраться, как это ни прискорбно.

– Вот и хорошо, если поняла. Беспокоить вас не будут, мать Рагнара разве что приедет. Твои тоже могут навещать, не запрещено. На этом всё, я уехал. Продукты в холодильнике, готовь обед, Элинора.

Ханаан развернулся и пошёл прочь. Элинора быстро обнялась с папой, и тот тоже ушёл, чтобы доехать до города вместе с регистратором.

Рагнар посмотрел на неё исподлюбья и поехал в холл.

«Ладно, переоденусь в домашнее прямо тут и пойду готовить», – подумала Элинора, открывая чемодан.

Её свадьба была странной. Рагнар ни слова не сказал, кроме как поздоровался, сейчас тоже проигнорировал.

«Весёлая у меня семейная жизнь будет», – усмехнулась про себя Элинора.

Глава 8

Рагнара вывело из себя, что ягуар любит свою дочь-альбиноса. Было видно, что это не притворство. Исходя из слов Карнука можно подумать, что там вся семья её обожает.

Лев выехал во двор дома, а потом направился к калитке, проехал мимо беседки, увидев красивый цветком-ползунком. Дом был построен странно, главное крыльцо не на дорогу смотрит, а на озеро. Оно тут шире, с красивыми резными перилами. Сзади дома тоже двери, но там коляска только-только проехала, когда они появились в особняке. Радовало одно: оба входа оборудовали пандусом.

Лев открыл калитку и выехал на тропинку. До озера совсем близко, навскидку не более пятидесяти метров. Со стороны посёлка песчаный пляж, лев спокойно подъехал к кромке воды и остановился. Он не умел плавать, почему-то боялся большой воды. Отец никак не пытался помочь ему преодолеть страхи, брал на море вместе с семьёй – уже хорошо.

В очередной раз навалилась тоска, горечь затопила душу. Он никогда никому не был нужен, кроме мамы. Отец ненавидел, брат вечно подло подшучивал, сестра только использовала в своих целях, например, помочь с уроками. Спасибо от Хлои не дожидаться, она считала, что брат ей и так обязан, только за что, непонятно.

Родня оказалась не лучше, они просто игнорировали, будто у них нет такого родственника. Отец никогда не устраивал его дни рождения, а они не считали нужным прислать подарок, даже бабушка и бабушка. Только мама каждый год что-то дарила.

Теперь он вдали от матери, и вряд ли отец позволит им часто видеться. Хотя есть телефон и видеосвязь, он всегда сможет позвонить ей.

Рагнар вспомнил детство. На него все смотрели косо. Единственный генетически-неправильный в школе. Первым порывом хулиганов было поставить его перед всеми на колени. В классе пришлось представляться перед ребятами, фамилия Белиар сыграла свою роль.

– Ты не родственник правящего рода? – спросила учительница.

– Я внук действующего короля, – гордо ответил Рагнар.

Со временем гордость сошла на нет. С ним никто не хотел общаться, кроме одного рысёнка, да и тому пришлось отстаивать их дружбу. Родители Эрагона запретили якшаться с альбиносом, но он упрямо заявил, что не бросит друга.

В кармане рубашки раздался звонок телефона.

«Не ответишь – укушу! Отвечай, белогривая сволочь, своему рысику!» – орал Эрагон.

Он сам записал этот шуточный рингтон и поставил на свой номер. Рагнар невольно улыбнулся и принял вызов.

– Привет, пятнистая шкурка, – усмехнулся лев.

Это было в рамках их дружбы – обзывать, а потом смеяться над этим.

– Привет, белый хвост. Как ты?

– Ты не поверишь, я женился, – хохотнул лев.

– Прикалываешься, что ли? Погоди немного, видео включу.

– Давай, я тоже сейчас активирую.

Рагнар нажал на кнопку видео и слегка отодвинул от себя смартфон, чтобы было не только лицо видно, но и улицу.

– Где это ты? – удивился Эрагон.

Сам рысь сидел у себя дома, развалившись в кресле. Рагнар показал на камеру местность, красивое озеро и дом.

– В загородном особняке у озера. Отец переписал на меня и выгнал из дома. У меня тут нет слуг, но папа нашёл мне снежинку и заставил жениться. Прикинь, чтобы я подписал согласие, держал пистолет у виска, – ответил Рагнар.

– Дружище, я не понимаю, как ты этого дебила можешь до сих пор папой звать? Хотя, дело твоё. Где твой папаша снежинку откопал? В приют выбирать ездил? – затараторил Эрагон.

– Элинора домашняя, она из семьи бедняков, яглион по рождению. Ей двадцать два года. Её папаша моему огромную сумму должен. Ханаан не дурак, он как узнал, что у должника дочь – снежинка, тут же уговорил отдать её мне, взамен списания всего долга. По контракту брак на пять лет, мы не имеем права развестись раньше срока.

– О как, она ещё и полукровка. Красивая хоть метиска? У тебя на неё встанет? – друг, как всегда, не стеснялся и спрашивал напрямую.

– Я не знаю, ни разу голого альбиноса не видел. Хотя внешне она ничего, я толком не разглядывал. Я не собираюсь с ней спать, Эрагон, – откровенно ответил лев.

– Хочешь сказать, будешь жить по принципу фиктивного брака? Лили до сих пор любишь?

– Ты знаешь что-то о Лили? – взволнованно спросил Рагнар, чувствуя, как сердце ёкнуло.

– Забудь её, друг, правда, забудь. Лили вышла замуж четыре месяца назад, ей выбрали молодого льва. Парню восемнадцать лет всего. Говорят, он из бедной семьи, которая едва концы с концами сводила. Его родители были рады и такой невесте. Семья Лили хоть и не баснословно богата, но и не бедная.

– Почему ты раньше не сказал, Эрагон?! – удивился и одновременно возмущился Рагнар.

– Я встретил Лили случайно, сразу после её свадьбы. Она рассказала мне обо всём, но умоляла меня тебе ничего не говорить. Я спросил её, почему она согласилась на свадьбу. Лили ответила, что она несовершеннолетняя. Отец подписал брачный контракт, и всё.

– Ладно, считай, что этой девушки не было в моей жизни, – Рагнар вымучил из себя улыбку.

– Мне пора, счастливой семейной жизни, белобрысый.

– Пока, серый в крапинку. Смотри, как бы тебя не заставили жениться.

– Сплюнь, – улыбнулся друг и отключился.

Рагнар сунул телефон в нагрудный карман и задумался. С Лили было что-то не так. Не верилось, что девушка вот так просто вышла замуж. Расставаясь, Лили говорила, что нашла более богатого спонсора. Вместо этого вышла замуж за нищего льва.

Год назад

С восемнадцати лет не возбранялось заниматься любовью. По сути, женились уже не девственниками. Девушки тоже особенно не берегли себя, поэтому Рагнар хотел попробовать секс, но с ним не желали связываться. Тогда всезнающий Эрагон помог ему проникнуть в запретный клуб, который открыли недавно. Туда пускали только тех, кто перешагнул порог полного совершеннолетия.

Рагнар получил заветный пропуск в мир запретного и пришёл в клуб, чтобы найти себе любовницу. Смешно сказать, ему двадцать четыре года, а он до сих пор девственник.

Как и говорил друг, сарафанное радио работало чётко. О клубе узнали любители покера и продажной любви, потянулись сюда, как медведи к любимому мёду. Оборотней в зале было много.

Негромко играла музыка, бармен разливал напитки за стойкой. Были и столики, где можно недорого и сытно поужинать, ведь заведение открывалось только вечером.

Рагнар не знал, куда себя деть, стало неловко и неуютно. Он приземлился на высокий стул у барной стойки, заказал коктейль в надежде расслабиться.

– Привет, новенький, красивый какой, – к нему подошла тигрица в возрасте и погладила задницу.

Рагнар ударил нахалку по руке, он вовсе не собирался спать с возрастными дамами.

– Я пришёл сюда не для этого, – заявил лев грозным тоном.

– Да ладно выпендриваться. Так и скажи, что денег хочется. Я заплачу за пару часов секса, интересно же, как это с альбиносом, – не унималась тигрица.

– Отвали, Стива, парень сказал, что не хочет. Если твоя подстилка сегодня не пришёл, это не повод заставлять других спать с собой, – смело сказала девушка, которая сидела неподалёку.

Та, кого называли Стива, удалилась, а девушка под села ближе. Это оказалась львица, у неё были светло-рыжие волосы ниже плеч. Умопомрачительно красивая и смелая. Блузка с вышивкой и пуговицы расстёгнуты почти до талии.

– Привет, меня зовут Лили. Не бойся, приставать не буду, – улыбнулась девушка.

– Привет, я Рагнар, могу угостить ужином, если хочешь, – лев решил, что с девушкой можно поболтать и расспросить о клубе.

– Сейчас закажу то, что быстро принесут. Ты не против? – улыбнулась Лили.

– Нет, делай заказ на двоих, я заплачу.

Они пересели за столик и начали общаться.

– Как ты уже поняла, я лев-альбинос, мне двадцать четыре года. Впервые тут, друг помог с пропуском, – поведал Рагнар.

– Я полгода уже здесь тусуюсь, с тех пор как клуб открыли. Мне двадцать один, – откровенно ответила Лили.

– Несовершеннолетних же не пускают? – удивился Рагнар.

– Мне можно, у меня тут особые привилегии, – усмехнулась девушка. – Я не против переспать, если что, но ни на чём не настаиваю. Тут есть места, где можно по-быстрому перепихнуться. Или номер в гостинице для нас сними.

– Я подумаю, давай поедим сначала, и ты расскажешь о клубе, – почему-то краснея, сказал Рагнар.

Девушка неожиданно протянула руку и погладила щёку.

– Какой великолепный румянец. Девственник, что ли? – весело спросила Лили.

Девушка хоть и моложе, но явно без комплексов, это сразу же покорило в Лили. Ещё привлекла её красота, Рагнар временами переводил взгляд на грудь, не прикрытую блузкой, и чувствовал, как медленно тяжелеет в паху. На вопрос он только и смог кивнуть, подтверждая догадку львицы.

Лили пересела к нему на диванчик, потом развернула на себя и провела пальцем по губам.

– Не бойся, у меня опыта хватит, я научу. Тебе понравится со мной, – ласково шепнул она.

В следующую секунду Рагнар ощутил на своих устах чужие губы. Лили поцеловала его, раздвинула языком губы. Рагнар невольно раскрыл рот, позволяя большее. Это оказалось так сладко, что даже не верилось. Его первый поцелуй с девушкой, а кровь уже бурлит и просит секса.

Рагнар решил, что эта львица будет его, и плевать, что она младше. Первый порог совершеннолетия Лили перешагнула, а значит, ей многое можно, в том числе и секс. Второй порог совершеннолетия не за горами, каких-то два года подождать.

Быстрый секс не вариант, он же на практике ничего не знает об отношениях между полами.

– Я сниму для нас гостиницу на ночь, если ты не против, – решительно заявил Рагнар, отстраняясь.

– Ладно, только сначала поужинаем. Уже несут еду, – улыбнулась Лили. – С тебя я денег не возьму, белоснежка.

Глава 9

Элинора занялась приготовлением обеда. Посуду и продукты пришлось находить методом поиска, параллельно она запоминала, что и где лежит. Поставив жаркое с овощами на плиту, девушка пошла изучать дом. Тут всё оборудовали для инвалида-колясочника, что было неплохо. Имелось несколько спален и две гардеробные в разных частях дома. Одна уже занята вещами, а другая пустая.

Девушка спустилась на кухню, помешала еду в кастрюле и пошла раскладывать вещи. Это заняло буквально несколько минут, так как одежды у неё было мало.

Наконец-то еда готова, а Рагнар всё не появлялся. Элинора стала его искать, посмотрела во дворе, потом вышла за калитку. Оказалось, до пляжа рукой подать. Тропинка тут пологая и ровная, Рагнар сидел в своём кресле у самой воды и задумчиво смотрел вдаль.

– Обед готов. Накрыть в столовой? – спросила Элинора, подойдя к супругу вплотную.

Лев повернул к ней голову, окинул взглядом и ответил:

– На кухне поедим, я не хочу строить из себя богатенького.

Элинора только пожала на это плечами. Она хотела взять коляску за ручки и покатить, но супруг рыкнул.

– Не трогай мою машину.

Зажужжал моторчик, и Рагнар поехал к дому. Элинора только фыркнула на это.

– И чего быть таким колючим, мы же вдвоём.

– Я теперь с тобой цацкаться должен, или что? – злобно спросил Рагнар.

– Я не претендую, в общем-то, – пожала плечами девушка.

Элинора раздражала до ужаса, лезла со своей помощью, когда она была не нужна. Рагнар предпочёл бы, чтобы его оставили в покое. Несмотря на плохое настроение, кушать всё же хотелось, он вымыл руки и появился на кухне. Элинора убрала один стул, освободив коляске место у стола. Рагнар нахмурился, но ничего не сказал.

Бесило и ввергало в ярость, что он не может ходить ногами. Врачи уверяли: всё в норме, это психологический ступор. Рагнар не мог понять, какой оборотень в здоровом уме не захочет ходить на собственных ногах? Он бы точно не отказался прогуляться по пляжу.

Элинора подала еду, и тут зазвонил телефон в кармане. Лев поспешил принять вызов.

– Сыночек, милый, Ханаан приехал домой и говорит страшные вещи. Он женил тебя, нашёл в пару девушку-полукровку.

– Ничего страшного, мам, не переживай. Элинора младше меня всего на три года, она милая девушка-альбинос. Мы как раз собирались обедать. Всё хорошо, мам, правда, – ответил Рагнар.

– Это радует, что ты доволен. Я буду звонить, приятного аппетита.

– Спасибо, мама, – Рагнар отключился и принялся есть. – А ты хорошо готовишь. Кто тебя учил этому?

Лев и сам не понял, зачем задал вопрос, но уже было поздно.

– Приёмная мама, она умерла недавно. Я повар по профессии, училась в колледже и до вчерашнего дня работала в кафе, – ответила Элинора.

Рагнару снова стало грустно. Похоже, эту девушку даже мачеха любила. Хотя ему грех жаловаться, его мамочка золотая.

После обеда Элинора стала мыть грязную посуду и расспрашивать о любимых блюдах. Рагнар ответил на вопросы, потом усмехнулся.

– Посудомойка же есть, зачем сама мыла?

– Прости, я не умею пользоваться, у нас дома не было такой роскоши. Самые дорогие вещи – стиральная машина, холодильник и телевизор.

– Я тоже не умею, – хохотнул лев. – Возможно, где-то инструкция есть. В интернете точно можно информацию найти.

Рагнар поехал на выход. Он включил транспортёр, Элинора встала сзади и помогла выехать на второй этаж, потом она поёрлась за ним в комнату.

– Где я спать буду? – спросила девушка, выходя вперёд коляски.

– Предполагается, что это наша спальня. А вообще, у нас сегодня первая брачная ночь, – Рагнар развёл руки в сторону.

Девушка подошла, наклонилась и прошептала в самые губы.

– Держи свои влажные фантазии при себе, лёва. Я буду спать отдельно, меня мало колышет, что там твой папаша наговорил.

– Эй, мой папаша вам долги простил и не просто так. Зачем тогда согласилась на этот союз? – возмутился Рагнар.

На самом деле он и сам не жаждал делить постель с яглионом, но тут уж дело принципа. Ко всему ещё любопытство снедало, хотелось знать, как выглядит девушка голой. Внешне она отличалась от обычных только цветом кожи и пахла как-то странно.

– Я не перешагнула порог полного совершеннолетия. Отец без меня заключил брачный договор. А зачем я помогла? Ради семьи, у меня есть ещё брат и сестра младшие. Они не должны оказаться на улице вместе с отцом.

На туалетном столике стояла маленькая декоративная вазочка, Рагнар схватил её и со злости запульнул в стену. Тонкий фарфор разбился на мелкие части.

Было обидно до слёз, Элинора пошла на этот союз ради семьи. Родные любили её, иначе она не стала бы из-за них жить с незнакомым альфой. Почему у него не так? Почему он никому не нужен, кроме мамы?

– В следующий раз сам убирать будешь, – строго сказала Элинора. – Я твои выкрутасы терпеть не намерена. Нужно будет – помогу, но не вот это вот всё.

Рагнар поехал к окну, девушка ушла. Вскоре послышался шорох, Элинора сметала осколки.

Лев даже не повернулся, почему-то вдруг стало стыдно за своё поведение. Девушка снова удалилась, но вернулась. Рагнар взял со стола браслет, который отдал ему слуга.

– Возьми, это связь со мной. Если будешь нужна, браслет станет вибрировать и жужжать. Нажмёшь на эту кнопку – прекратит. Если ткнуть сюда, можно поговорить со мной. Носи постоянно, он водонепроницаемый. Спальню сама выбирай, мне всё равно, где ты будешь жить, – раздражённо сказал Рагнар. – Постельное бельё чистое возьми в моей гардеробной.

– Хорошо, – ответила Элинора, надевая браслет на запястье. – Надеюсь, там не всё чёрное, на белых простынях я выгляжу эффектной.

Рагнар не оценил шутки, попросил помочь лечь в постель и велел уходить. От стресса последних часов навалилась усталость. До сих пор не верилось, что у него есть жена. Что теперь со всем этим делать? Как ужиться вместе двум незнакомцам?

Рагнар уставился в потолок, он подумал о том, что Элинора странная. Вопреки ожиданиям она не забитая и скромная, а смелая. Было интересно, девственница она или нет. Впрочем, лев не собирался с ней спать, лучше подумать о том, почему на самом деле Лили бросила его.

«Неужели и тут замешан мой отец? Тогда что он мог сделать, чтобы Лили отказалась от меня? Львица не просто ушла, она обманула меня и зачем-то вышла замуж», – размышлял Рагнар.

Когда они были любовниками, Лили не просила денег, не требовала подарки. Рагнар сам оплачивал их ужины и иногда одаривал любимую презентами. Не верилось, что Лили могла взять деньги от Ханаана и оставить льва, которому ещё вчера признавалась в любви.

Рагнар вынул телефон из кармана и написал сообщение.

«Крапинка, достань мне новый телефон Лили».

«Сдурел, морда белобрысая? Не нужно тебе больше в это лезть. У вас, у обоих семьи», – почти сразу пришёл ответ.

«Я не спрашивал совета, дружище. Мне просто нужно поговорить с Ли», – Рагнар поставил в конце умоляющую рожицу.

«Ой, ладно. Ничего не обещаю, но постараюсь узнать телефон Ли. Будут новости – сообщу», – сдался друг.

Год назад

Рагнар с Лили ушли в гостиницу, где сдавали комнаты не только на сутки, но и на часы. Преимуществом этого заведения было: заплатил за ночь и забрал ключи. Когда не гостишь долго, с тебя даже документы для регистрации не требовали.

Лили знала это место в пяти минутах ходьбы от клуба. Сюда часто ходили для утех на несколько часов. Администрация закрывала на всё глаза, лишь бы деньги платили.

На ресепшене выдали ключи, Рагнар взял их дрожащими пальцами. Лили схватила за руку и потащила на второй этаж. Она забрала ключ, сама открыла дверь и впихнула в номер.

Щёлкнул замок, Рагнар вздрогнул, но не обернулся.

Лили подошла сзади и обняла, уткнулась носом в затылок.

– Чего ты такой пугливый? – спросила она ласково.

– Я боюсь, что у меня ничего не получится, – нервно ответил Рагнар.

– Разумеется, боишься, ты же девственник, но всё будет хорошо.

Рагнар надеялся, что Лили права, он начал возбуждаться там, в клубе, от одного лишь поцелуя.

Ли была младше, но гораздо смелее и всё сделала сама. Раздела, повела в душ, помогла сполоснуться. Потом они вернулись в комнату, и девушка повалила Рагнара на кровать, легла сверху и стала целовать.

Снова мимолётное возбуждение, но оно нарастало с каждой секундой. Лили умела целоваться и, как оказалось, не только это. Девушка искусно ласкала тело руками и языком, делала с Рагнаром такое, отчего лицо заливал румянец.

Тело реагировало на каждую ласку. Член подрагивал и набухал ещё больше во рту Лили. Хотелось кончить, но та не дала, отстранилась, чтобы остудить пыл партнёра.

Через несколько минут любовница уже покачивалась на члене Рагнара и счастливо улыбалась.

С Ли было хорошо, Рагнар удовлетворял себя сам иногда, но это не шло ни в какое сравнение с настоящим сексом. Оргазм пришёл лавиной и смёл на своём пути остатки стыда.

– Мы можем встречаться как любовники? – спросил Рагнар, когда они с девушкой лежали в обнимку.

– Почему нет, давай попробуем встречаться. Ты мне понравился, у меня никогда не было девственника. Знаешь, у тебя больше, чем у обычного оборотня, это даже в кайф.

– Тогда надо обменяться номерами телефона. Будем встречаться в клубе, – счастливо улыбнулся Рагнар.

Глава 10

Лили заходила в клуб, в котором теперь работала администратором. Внезапно её кто-то окликнул. Она сразу узнала Эрагона, друга Рагнара. Рысь не имел карты посетителя, да и не стремился в этот клуб. У него была девушка.

– Привет. Уделишь немного времени? – спросил Эрагон.

– Привет. Заходи. Если не за рулём, угощу выпивкой, – пожала плечами Лили, пропуская рысь вперёд.

Лили недоумевал, что потребовалось Эрагону от него. Пропуск в клуб? И всё же поговорить можно.

Львица расположилась за одним из столиков, попросила официанта принести по слабоалкогольному коктейлю. Она не пила, когда была на смене, но сегодня вдруг захотелось.

Муж дома достал своим скулежом по поводу развода. А ещё с появлением Эрагона она вспомнила любимого. Полгода прошло, а она так и не забыла своего белоснежку.

Выпить принесли быстро. Эрагон потянул пару глотков из трубочки и сказал:

– Рагнар просил твой новый номер телефона. Дашь мне его, я передам?

– Нет, не надо ворошить прошлое, рысь. Как он? Ты в прошлый раз говорил, что Рагнар в инвалидном кресле, – ответила Лили.

– Врачи наперебой твердят, что он может ходить. Это психологический ступор, Ра нужен толчок. Вчера отец насильно женил белобрысика. Ханаан где-то откопал ему снежинку, и не из приюта, а домашнюю. Она яглион по происхождению.

– Ого, смесок львицы и чёрного ягуара? Редкое явление, тогда тем более не дам номер. Я замужем, он теперь женат, – строгим тоном сказала Лили и принялась пить из трубочки.

– Ли, пойми, вдруг ты поговоришь с Рагнаром, и он встанет. Отец выгнал его из особняка. Переписал дом на озере на него и поселил там с супругой. Прости, я проболтался, что ты вышла замуж, – виновато сказал Эрагон.

Лили стукнула себя ладонью по лицу.

– Блядь, рысь, что ты натворил? Понятно теперь, зачем Ра мой номер телефона. Он хочет узнать, почему я его обманула, когда расставались. Я же сказала, что к другому ушла, а тут свадьба с бедным львом, – при упоминании мужа Лили скривилась, как от зубной боли.

– Достала семейная жизнь, Ли? – сочувственно спросил Эрагон.

– Ещё как достала, рысь. Где мой папаша откопал этого долбанутого? Постоянно ноет, что ему со мной плохо, что я всё время где-то пропадаю. Недавно развод стал требовать, – откровенно сказала Ли.

Эрагон глянул на девушку пристальнее. Она всё та же, одевается в клуб вызывающе, наносит яркий макияж.

– И что, ты не спишь с парнями из-за него? – удивился Эрагон.

– Ага, щас, разумеется, сплю. Мой папаша знает и закрывает на всё глаза. Прямо тут, в клубе, шпилимся. Я себе уютную комнату оборудовала. Даже любовника постоянного завела, но это ни в какое сравнение с белобрысиком. Ты же помнишь, Эрагон, Ра был для меня особенным.

– Помню. А ещё ты была у него первой. Ли, пожалуйста, поговори с ним, если ещё любишь его. Рагнар должен идти дальше, встать с коляски и продолжить свой путь без тебя. Объясни ему всё, у вас теперь разные дороги.

Лили задумалась, она действительно не забыла Рагнара. Сердце ещё щемило, когда она вспоминала о нём. Даже тигр, который теперь занял место любовника, не мог заменить Рагнара в полной мере. Львица знала, что она со временем всё же остынет и будет вспоминать Рагнара как что-то далёкое и светлое. Пока она только научилась жить без любимого.

Рагнару, видимо, так же плохо, но он должен идти своим путём. У него теперь есть жена. Возможно, это его пара, сейчас лев об этом не догадывается, но позже поймёт. Альбиносы предназначены друг другу природой, пусть и вывели их когда-то искусственным путём.

Поразмыслив, Лили решила.

– Телефон не дам, Эрагон. Скажи, как найти домик Рагнара у озера? Передай ему, приеду в субботу. Нужно пять дней подождать, я раньше не могу. Второй администратор заболел, и я эту неделю почти без выходных.

– Спасибо, Ли. Домик Рагнара – самый последний у кромки леса.

– Хорошо. Пойду работать, хочется – сиди тут. Можешь ещё выпить, я угощаю, – сказала Лили вставая.

– Пожалуй, пойду. Вон та женщина пялится на меня и облизывает губы. Я ничего не имею против, но не хочу, чтобы ко мне приставали, – хохотнул Эрагон. – Удачи, Ли, ещё раз спасибо.

– И тебе удачи, рысик, – улыбнулась львица.

Нежданный гость ушёл, Лили подумала, что она правильно сделала. Не стоит давать Рагнару номер телефона, будет ещё названивать постоянно. Вот съездить и наставить на правильный путь надо. Всё, что было между ними, пора потерять в прошлом, как бы больно от этого ни было.

Глава 11

На следующий день после приезда в свой новый дом Рагнар решился разобрать коробки в кабинете на первом этаже. Он привлёк к этому делу Элинору. Вещи стояли на полу, и самому было не справиться.

Они позавтракали и пошли приводить кабинет в порядок. Элинора почти не разговаривала, молча выполняла просьбы.

– Тут есть интернет? – удивлённо спросила девушка, глядя на то, как Рагнар ставит ноутбук на стол.

– Тут есть всё для комфортного проживания. Это же элитный посёлок. Включи провод в розетку. Ноутбук разрядился совсем. Точка доступа в доме открытая, можешь пользоваться, – ответил альфа.

– У меня нет ноутбука. Он был один на всю семью, и я оставила младшим. Телефон тоже самый простой.

Рагнар фыркнул на это заявление. Как он сам не догадался, что у таких бедняков, как семья Панк, не может быть кучи навороченных гаджетов.

– Мама в этом году подарила мне на день рождения новинку от фирмы «Лисяю». Это самые надёжные гаджеты. Моему старому смартфону три года, но он отлично работает. Я его отформатировал. Можешь взять себе, вон та серая коробочка.

Элинора достала из большой коробки серую, на ней была изображена лисья голова. Девушка знала, что продукция фирмы «Лисяю» не только надёжная, но и самая дорогая. У Рагнара и ноутбук был с лисой.

Как бы Элинора ни старалась работать, накопила бы на такой смартфон устаревшей марки только лет через пять. Можно взять в кредит, но это огромная переплата сверху.

– Спасибо, Рагнар, я буду беречь его, – улыбнулась Элинора.

– Хорошо, давай закончим здесь, и я проеду до озера, – нахмурился лев.

Работать осталось немного. Они быстро всё разложили по местам. Элинора сказала, что приберётся в доме, и ушла.

Рагнар оказался аккуратистом, вещи не разбрасывал, напрасно не мусорил. Поэтому оставалась лишь влажная уборка, чтобы не скапливалась пыль в доме.

Элинора вымыла пол во всех комнатах и зашла к супругу. Девушка протёрла влажной тряпкой все поверхности и открыла окно для проветривания.

Она увидела льва у озера. Тот, как и вчера, сидел у кромки воды и смотрел вдаль. Почему-то захотелось подойти к нему, обнять и утешить. Элинора даже головой помотала, прогоняя наваждение. Да, Рагнар был красив несмотря на шрам на щеке, но нельзя привязываться к нему, это плохо кончится.

Элинора отошла от окна и принялась быстро мыть полы, с остервенением волтузя тряпкой по паркету. Они с Рагнаром разные, и не стоит даже думать, что им суждено прожить вместе всю жизнь.

Лев воспитывался в богатой семье. Это не простые бизнесмены, а прямая родня действующего короля. Она, Элинора, беднячка из строительного квартала. Пусть их территория не считалась трущобами, но всё же.

Элинора знала, что у них на окраине города есть район, в народе называемый «квартал отверженных». Там были настоящие лачуги и селились пьяницы, наркоманы и бывшие преступники. Ни один нормальный человек в здравом уме даже днём не появлялся там.

Девушка вымыла дом и спустилась в подвал. Тут не было окон, но везде можно включить освещение. Она быстро протёрла полы и решила осмотреться в той комнате, где валялся какой-то старый хлам.

Тут оказалось несколько сломанных стульев. Валялась сумка с женской одеждой. Была странная атрибутика, похожая на вещи для БДСМ-игр. Девушка обнаружила длинную палку с хлыстиком и пушистые наручники. Среди всего этого дерьма в углу стоял тренажёр для карате, вещь весьма дорогая, если покупать в спортивном магазине оригинал.

Элинора любовно погладила запылившийся спортивный снаряд, потом поднялась на первый этаж. Пора было готовить обед, чем она и занялась.

Рагнар мог разнуниться, несмотря на то, что он мужчина, но быстро брал себя в руки. Он не давал себе раскисать. На этот раз его депрессия затянулась. Парень это понял только тогда, когда отец турнул пинком под зад из дома.

Даже Элинора проявляет бурную деятельность, готовит, убирает в доме. Жена делает всё, чтобы оправдать те деньги, которые простил её семье Ханаан.

Что в это время делает он, Рагнар? Сидит в этом чёртовом кресле и плачется на жизнь. Иначе почему-то не получалось, он не знал, как вылезти из трясины депрессии. Иногда работал на компьютере, но этого так мало.

Внезапно раздумья прервала Элинора.

– Поехали кушать, пока не остыло, – заявила супруга.

– Хорошо, – безразлично сказал Рагнар, завёл моторчик коляски и поехал к дому.

За столом девушка рассказала, что прибралась даже в подвале.

– Рагнар, там в одной из комнат вещи. Сломанные стулья почему-то не выкинули. Целая сумка женских шмоток лежит. Тренажёр для карате есть. Куда это всё деть?

– На помойку унеси, тут неподалёку есть контейнеры. Раз в день приезжает машина мусор забирать. Шмотки, я так понял, батиных любовниц. Он один в последнее время сюда ездил, без семьи. Всё, что касается спорта, вещи брата. Сайлас месяц занимался ещё в школе, потом бросил. Зачем папаша тренажёр сюда приволок, я не знаю. Можешь оставить себе, что хочешь. Только вряд ли ты будешь чужие платья и лифчики носить, – ответил альфа.

Элинора улыбнулась на это. Рагнару даже показалось, что она счастлива от перспективы забрать себе всё, что понравится.

После обеда Рагнар решил немного посидеть на улице с ноутбуком. Нужно вспомнить то, что он делал до аварии.

Лев забрал гаджет из дома и удобно расположился в теньке беседки.

Элинора тоже появилась, но сделала странную вещь. Она вынесла во двор спортивный снаряд и, сделав несколько лунок в газоне, воткнула его туда и укрепила. Вид у девушки был такой счастливый, будто она несколько миллионов в лотерею выиграла.

Дальше и вовсе начались удивительные вещи. Элинора зашла в дом и появилась через пару минут в одних спортивных шортах и коротенькой майке. Девушка кинула перчатки без пальцев на землю и начала растягивать мышцы, делая различные упражнения.

Рагнар округлил глаза, одежда больше не скрывала, соблазнительного тела. Она не была с горой мышц, как некоторые спортсмены, но и не походила на хрупкую девушку. Он считал, что такие как Элинора, тонкие, звонкие и пугливые.

Девушка надела перчатки, стала отрабатывать удары на тренажёре. Руки и ноги мелькали перед глазами льва, и он чуть челюсть не уронил от шока.

«Так вот почему жена смелая? Разумеется, с такими способностями она любого мужика за пояс заткнёт», – подумал Рагнар.

– Челюсть подбери, лёва, – усмехнулась Элинора, подходя к нему.

Рагнар клацнул зубами, он даже и не подозревал, что так и сидит с открытым ртом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.